

The background of the book cover is a photograph of a sunset or sunrise over a body of water. The sky is a gradient of light to dark, and the water in the foreground is dark with a shimmering reflection of the sun on the right side. A white rectangular box with a black border is overlaid on the right side of the image, containing the text.

ОТТО КЛИДЕРМАН

**ВЕЛИЧИЕ
БОГОВ
В ЛУЧАХ
ПУРПУРА**

РОМАНТИКА В ПУСТЫНЕ

Отто Клидерман

**Величие богов в лучах
пурпура. Романтика в пустыне**

«Издательские решения»

Клидерман О.

Величие богов в лучах пурпура. Романтика в пустыне /
О. Клидерман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745358-9

История происходит в 20 годы прошлого столетия. Египет — самая желанная страна для тех, кто хочет воочию увидеть открытую гробницу молодого фараона Тутанхамона. Семья знатных и богатых аристократов Англии Беркли — не исключение. Визит к самому великому археологу Картеру, открывшему гробницу, становится для людей из туманного Альбиона роковым. Их ожидают несметные богатства, интриги, тайные браки и многое другое, что они не могли себе даже представить.

ISBN 978-5-44-745358-9

© Клидерман О.
© Издательские решения

Содержание

Эпилог	6
Глава первая. Англия. 1950 год	7
Глава вторая. 1930 год Египет. Луксор. Дом Говарда Картера	12
Глава третья	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Величие богов в лучах пурпура
Романтика в пустыне
Отто Клидерман

© Отто Клидерман, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпилог

Всё, что делается с любовью – заслуживает наилучшей похвалы, потому, что тобой двигала необычайная сила наряду с десятикратным вдохновением.

Когда я села писать о Египте – вынуждена была признать себе, что не могу рассыпаться в столь ярких эпитетах, которые я использовала посетив Турцию. Там была любовь с первого взгляда, а эта страна не затронула самые чувственные струны моей души, хотя я не осталась к ней равнодушна. Однако стоит признаться, что мы можем остаться не равнодушны не только от хорошего. Не так ли? Но именно Египту было суждено перевернуть мою судьбу и поверить в чудо.

С раннего юношества питая слабость к книгам о древнем Египте – я прибыла в эту страну всего лишь в 35 лет. Теперь на полках с прочитанными книгами красовались сувениры из той далёкой земли и, казалось бы, я должна была быть воодушевлена тем, что увидела если бы страна канувших в лету фараонов не стала местом моего побега.

Я готова была бежать хоть на край света, и причём от самой себя, поэтому в день, когда в Европе праздновали Пасху, принимали гостей и ходили в гости мои соотечественники, и говорили друг другу «Христос Воскрес» я прибыла в египетский аэропорт Хургада, в страну с чужой религией и уже через 2 часа слушала великолепный и несравненный эзан, раздававшийся с близко расположенной к отелю мечети, в котором было неподдельное таинство, и который проникал в душу, где явно творилось неладное.

Всё было в этот момент в моей жизни наизнанку, не так как хотелось бы, и хотя бы было бы так, как у обычных людей, но я в этот момент к обычным людям себя не причисляла и то, что на Пасху не хотелось оставаться одной, не чувствовать отсутствие семейного праздника, запаха испечённого хлеба, мясных блюд и вида красочных яиц, выглядывающих из корзины, которую за всегда приносил кто-то из родных утром из церкви побудило меня к одному выходу – бежать.

Побег был единственным правильным решением, которое пришло мне в голову. Растерзанные нервы срочно нуждались в райском уголке, созданном человеческими руками, чтобы ощутить себя лучше и подумать, как жить дальше, то есть иметь силы встать и двигаться вперёд и только вперёд.

Итак, я променяла все пасхальные кушанья, и то особенное чувство, в котором было всегда что-то необыкновенное даже не на экзотические блюда, а на чистую воду. В этом жарком воздухе пустыни понимаешь значение рая: это не благоухающий сад с райскими птичками и струящимися фонтанами – а всего лишь глоток чистой воды, однако смена обстановки с играла своё, и кажется, я была этому рада.

А всё произошло из-за одного священного жука. Да-да, именно из за него самого. В Луксоре на территории Карнакского храма восседает статуя скарабея.

Существует поверье, кто обойдёт вокруг него несколько раз – его желание осуществится. Я загадала желания, скарабей внимательно выслушал его, однако исполнил со своими собственными коррективами, понимая, что так будет на много лучше. Что тут скажешь – египетские божества – существа загадочные и их силу не возможно доказать либо опровергнуть, но в одном я скажу уверенно – они меня не разочаровали.

Глава первая. Англия. 1950 год

Гордон уже находился в пути более 3 часов. После перелёта из Нью-Йорка ему следовало бы добираться ещё несколько часов и это вносило свои неприятные нотки, он смотрел на унылый пейзаж через окно такси и кривился от недовольства. Настроение подпитанное нескончаемыми ливнями заставляло его постоянно содрогаться и думать о чём-то больше приятном, чем об этой холодной английской земле. Собственно говоря, его сюда забросили чисто личные дела: дальние родственники, умершие 20 лет выделили пункт в их завещании, которое возлагало на него не совсем обычную миссию, носящую опекунский характер – позаботиться о их поместье на Юго-Востоке Англии, замка Скотни, без права продажи и сохранения, как исторического достояния, от чего он явно не приходил в дикий восторг.

Гордон Ричардсон был владельцем нескольких ресторанов, и если ему и выпадала необходимость отправляться за границу, то это точно не был туманный Альбион. Он не любил холод и сырость. Он любил тепло и комфорт, поэтому, когда откладывать тур в Англию было невозможно – он призвал на помощь всё своё мужество, взял по больше носовых платков и отправился в путь.

В свои 42 года он выглядел как истинный англичанин, высокий, худощавый, строгие и холодные черты лица и никаких тебе проявлений излишних эмоций, даже если был совершенно равнодушен к земле своих далёких предков. В свои годы он был достаточно состоятелен и совершенно одиноким. Так себе, исключительно партнёры по бизнесу, шикарные женщины, с которыми всегда приятно показаться в обществе и скоротать ночь до утра, прислуга, работающая в его доме поколениями и две собаки, сибирские лайки, которые завсегда боготворили своего хозяина. Вот, пожалуй и вся жизнь. Неплохая, зажиточная и предсказуемая.

Однако смена обстановки особо не вносила экзотических приправ в его пресную жизнь. Он поправил свою шаль и заломив руки закрыл глаза и постарался задремать.

Его адвокат сказал, что по завещанию он должен был прибыть в поместье спустя 20 лет после смерти родственников и подписать некоторые бумаги.

Гордон отнёсся к этому более чем холодно.

Собственность его совершенно не заботила, а идея проводить здесь хотя бы неделю была для него утопической, скорее всего он наймёт кого-нибудь управлять имением и последующие годы своей жизни будет информирован о состоянии дел на расстоянии, то есть за атлантикой.

Автомобиль въехал как раз на территорию имения, когда прекратился дождь, уступив место солнечным лучам.

Старые развалины замка просто утопали в ярких и пёстрых красках безупречно подобранной палитры цветов. Свежий воздух сразу же ударил в ноздри, и Гордон почувствовал головокружение.

Здесь всё было волшебно и веяло седой стариной.

Американец вышел из машины, и расплатившись с таксистом, залюбовался окрестностями: перед ним был старый дом Викторианской эпохи в два этажа в неплохом состоянии и более старый размещённый неподалёку на острове, окружённый маленьким озером.

Живописные окрестности сразили владельца на повал, и он оставил свои чемоданы просто по середине двора и пошёл прогуляться вдоль озера, окружённого огненно-красным кустарником.

Скрипнули парадные двери, и на пороге дома появился старый дворецкий Сем. Он тут же поднял чемоданы и с безразличием посмотрев на прибывшего, тут же отнёс их в дом.

Гордон остановился и пристально посмотрел на эту картину: приветствие было не очень тёплым, однако о багаже всё же позаботились.

На втором этаже дома в гостиной в окне был виден худощавый силуэт женщины, она стояла и пристально наблюдала за поведением прибывшего гостя.

Гордон ещё немного потоптался на месте и решил зайти в дом. Пришло время знакомства с жизнью в замке изнутри.

Как он и предполагал, парадная заставила его скривиться и остановиться на мгновение на месте: внутренне убранство дома было создано из больших каменных блоков, включая великолепную широкую лестницу, ведущую на второй этаж. Восемь окон были довольно узкими и высокими, однако пропускали достаточно света, они окружали лестницу позади. Здесь практически не было мебели, всего лишь несколько колонн, служившим подставками для ваз между каждым окном и два удобных больших кожаных кресла возле огромного камина.

Гордон подошёл по ближе к камину и стал пристально рассматривать богатое убранство лепнины, где навсегда застыла сцена охоты на красивую лань.

– Всегда предпочитала простор и свет, – раздался весёлый женский голос за спиной американца и он резко повернувшись замер на месте: перед ним стояла высокая и худощавая красивая женщина, лет 36, одета в строгий серый костюм, не лишённый элегантности и не отставший по тенденциям последней моды. Её светлые волосы были красиво и сложно уложены и скреплены дорогими гребнями на восточный манер.

– Добро пожаловать в поместье Скотни, – Её красивые глаза просто так излучали жизнь и блестели подобно двум голубым сапфирам, из под пушистых ресниц. – Она подала руку Гордону, и тот не сразу пришёл в себя, чтобы тут же ответить на рукопожатие.

– Ах, ради Бога извините, – Замешкался он.

– Селина-Арно, управляющая имением.

– Гордон. Гордон Ричардсон. Мне выпала огромнейшая честь стать опекуном имения, уж не знаю зачем дальние родственники свалили на меня такое счастье. – Он не переставал смотреть на незнакомку с неподдельным удивлением. – У вас необычайное имя, – выдавил он из себя.

Женщина улыбнулась:

– Его дали мне родители, однако, по непонятной мне причине, они добавили мне к моему имени имя моего прадеда, который имел французские корни, однако вы ведь не поэтому сейчас так удивлены, не так ли, – лукаво приподняла бровь женщина, – Вы были уверены на моём месте увидеть старую гримзу, которая припала пылью от времени. Такая себе древняя старая дева с пенсне, в котором ничего не видит. Ну, этот образ – всего лишь вопрос времени в будущем. – Засмеялась она звонко. – Так, через лет 50.

Гордон только открыл рот от удивления

– Но я этого не говорил.

– Это сказали Ваши глаза, не так уж трудно было прочитать в них то, о чём вы подумали, – Лукаво улыбнулась Селина-Арно.

– Сдаюсь, так и подумал. А вы что умеете читать по глазам?

– Этому я научилась много лет назад. – В один момент её взгляд наполнился грустью, и она тут же отвернулась. – Это было более 20 лет назад. Пойдёмте, наша кухарка Элизабет уже приготовила в вашу честь что-то особенное. Ланч обещает быть великолепным.

– Сколько вы живёте здесь уже? – Поинтересовался Гордон.

– Скажем так, с 10 лет. Мои родители поколениями служили в этом доме, а когда они неожиданно умерли, семья Беркли стали моей приёмной семьёй. Старший сын господин Арнольд Беркли удочерил меня в возрасте 11 лет. Они дали мне хорошее образование, свою любовь, и в последствии, завещали мне всё их состояние. К несчастью ни один из них не имел собственной семьи. Какой-то злой рок. Две недели назад я получила письмо от моего адвоката. Собственно говоря, я знала о вас уже из завещания, которое зачитал адвокат после смерти

хозяев дома. Поэтому ровно через 20 лет вы должны были появиться тут, желали вы этого или нет.

– Мистика какая-то.

– Не то, чтобы, но присутствует, – Многозначительно посмотрела на него Селина-Арно.

– А как вам удалось пережить годы войны?

– Куда труднее, чем вам за океаном. После трагической гибели господ я стала управлять имением. Дела шли хорошо, мы поставляли в Лондон всевозможные фрукты и овощи, цветы и даже продавали шерсть, удерживая внушительное количество овец. С приходом войны наше благосостояние резко пошатнулось, многие работники ушли на фронт и только 10 из 30 вернулись с войны. Рабочих рук катастрофически не хватало. Мы работали все, не пренебрегая ни чем, многое пришло в упадок, нам пришлось уменьшить наше количество овец, просто чтобы выжить. Это всё было в прошлом. Теперь мы постепенно возрождаемся и приводим в порядок наши земли акр за акром. К сожалению, многое ещё в слишком плачевном состоянии.

Гордон тут же бросил взгляд на безупречный вид Селины-Арно, и тут же задался неммым вопросом.

Женщина многозначительно усмехнулась, и смело бросила: «Это от Шанель, если не ошибаюсь, вы угадали это. Мне нет необходимости скрывать своё состояние, которое оставили мне господа и которое я поддерживаю и приумножаю»

– Я неплохо разбираюсь в подобных вещах. – Согласно кивнул головой Гордон. – Но я не пытался вас судить.

– Это сделали ваши глаза, которые постоянно подводят и заставляют чувствовать себя неловко. После годов войны и лишений хочется расправить крылья и начать жить по-новому. Пойдёмте. Уже всё на столе и стынет.

Гордон сидел в огромной гостиной и ощущал, что обедает с призраками а не с людьми живущими в настоящее время. Эта вся обстановка, эти высокие витражи, деревянная мебель, огромный камин, почерневший от времени в центре зала, портреты предков, которых он никогда не знал и до селе даже не интересовался. Оленьи рога практически занимающие все стены и каменный пол, выложенный малосохранившейся до наших времён мозаикой.

Он ел с тарелки из старого как мир фарфора и вертел в руке серебрянную вилку. Еда была необычной, хотя и вкусной. Над ним весела необыкновенной величины хрустальная люстра и просто давила на голову. Этот стол непозволительно больших размеров, который явно сделали в то время, как закладывали фундамент этого дома. Господи, как же здесь уныло и мерзко.

За столом находились только двое: он и Селина-Арно.

Она спокойно резала мясо на маленькие кусочки и ложила их себе в рот, запивая отменным вином, при этом внимательно наблюдая за гостем-брюзгой.

– Вы уже стали считать минуты, когда покините этот радушный дом, чтобы не вернуться сюда больше никогда. – Спокойно констатировала женщина.

Гордон уже не скрывал своих чувств и больше не хотел пускать в ход свои галантные манеры.

– Я не большой любитель старины. Точнее сказать вообще не любитель. Это прошлое, которое меня тяготит. Я привык ко всему современному и новому. У меня дом наполнен жизнью и комфортом по последнему писку моды, несмотря на лишения за годы войны. Всё твердит о жизни, а здесь она умерла.

– Но мы то живие, а вы поди уже записали нас в призраки. – Продолжала так же спокойно есть Селина-Арно.

– Извените, я сегодня совершенно забыл о вежливости. Это впервые со мной такое за всю мою жизнь.

– Извинения принимаются. У вас просто есть с чем сравнить, а мы прожили здесь всю нашу сознательную жизнь, если не считать того времени, которые я провела с господами и несколькими слугами в Египте.

– В Египте? А что вы там делали? – Оживился Гордон.

– Долгая история, но боюсь на это у вас не будет времени.

– Ну почему же, я никуда не спешу.

– Я полагала, что вы захотите немедленно покинуть дом после того, как встертитесь с нашим адвокатом, стало быть прошлое вас совершенно не могло бы заинтересовать, или я не права? – Пытливо уставилась на него управляющая.

Гордон только стал пожимать плечами.

– Так до завтрашней встречи всё равно делать нечего.

– Хмммммммм. . . . . – Хорошо, только для начала давайте закончим наш ланч. Я ужасно голодна, а это последний раз когда я буду есть. Мои ужины всегда состоят исключительно из апельсинов, а этим сыт не будешь. Таков мой собственный режим.

Вообще за этим столом за всегда собирается весь дом, но так как сегодня вы у нас довольно важная птица, мы не знали как вы бы смогли отреагировать на это, поэтому все обитающие дома на отрез отказались пожаловать за господский стол.

– Какая вежливость. Просто лёгкое напоминание, что я мешаю жизненному процессу этого дома.

– Боже упаси, у меня даже не было намёка на это, я просто представляла вас совершенно другим. Человеком, который мог бы стать нашей опорой, тем, на кого надеялись мой приёмный отец и мои кузены, чтобы рассказать всю жизнь и всё, что с нами произошло. Стало быть дом семьи Беркли ошибся в вас.

– Мне очень жаль, но по моему я никак не подхожу на эту роль. И к тому же все финансовые вопросы я готов решать без всяких на то отговорок.

Селина-Арно отодвинула тарелку в сторону и взялась за десерт в хрустальной вазочке, чернослив со сливками.

– Попробуйте, весьма на это надеюсь, что вам это понравится. Если бы дело состояло в одних деньгах, мне нужен был надёжный союзник. Странно, что вы до сих пор не спросили как погибли ваши родственники.

– Простите, моё полное безразличие. Я должен был бы сделать, но боюсь моя душа совершенно не тяготит к этому дому, месту, истории и всему, что связано с этим домом. Я, кажется, стал старым для всякого рода преключений, романтики, любви и прочим глупым сентиментальным вещам. Моя жизнь налажена, скучна и самое ужасное, что я не хочу в ней ничего менять, ну хоть убейте. Кажется внутри меня что-то умерло. Лопнула одна их важнейших струн, которая и была ответственна за энергию жизни, которая бурлила во мне.

Селина-Арно положила локти на стол и подпёрла подбородок, внимательно слушая скучного собеседника.

– В семье Беркли были три брата и одна сестра. Поездка в Египет в корне изменила их жизнь и мою, в частности. Мы вернулись от туда спустя какое-то время и они все погибли в одном авто. Смерть была ужасна, и не оставила шанс никому выжить. Мы знали, что всем нашим бедам обязаны одному предмету, который был выкраден из гробницы и за прикосновение к которому мы заплатили высокую цену, спустя годы мы так и не знаем где он, чтобы вернуть его на место, и мы несём этот груз в нашей жизни по сей день.

Гордон устало потёр виски: «А как этот предмет пропал?»

– Если бы я могла только знать. У моей семьи не было от меня никаких секретов, однако эта частичка их жизни для меня безвозвратно утрачена. Я ошибочно полагала, что вы бы могли помочь мне собрать всю мозаику в полную картину, которую мне так и не удалось.

Гордон встал с места и заложив руки в карманы стал медленно прохаживаться возле окон, с которых открывался волшебный вид цветочных красот и буйство красок. Селина-Арно стала внимательно наблюдать за его поведением и его восхищенными глазами, когда он смотрел на их сады.

– Знаете что, – Неожиданно он произнёс после долгой паузы раздумий, – У меня вдруг возникла не плохая идея. А что если вы расскажите мне обо всём на свежем воздухе. Шаг за шагом. Я полагаю, что всё-таки буду скучать за этими красотами, в которых утопает старый как мир этот дом. Что вы на это скажите?

Они спустились в сад через четверть часа и открыли скрипящую и поржавевшую калитку в сад, который по праву можно было ознаменовать эдемским. – Нет, вот чего я не мог даже предположить, это подобное обилие ярких красок, тишина и тончайший аромат, что исходит от каждого уголка этого рая. Понимаете Селина-Арно, у нас в Америке не придают должного внимания выращиванию цветов. Всё сконцентрировано на минимализме: деревья, кусты и большие просторы, а жаль, здесь присутствует даже что-то магическое, то, чего пока я не могу объяснить.

– Не пытайтесь, просто наслаждайтесь, невозможно объяснить всё то, к чему питаешь восхищение. – Мудро заключила женщина, – Знаете, мне даже будет проще обо всём вам рассказать, потому, что завтра вы покините Англию и унесёте все мои секреты за океан, а там всё это уже будет в сущности никому не интересно.

– Тогда я просто умолкаю и буду вашим внимательным слушателем, обещаю.

Женщина согласно кивнула головой.

Глава вторая. 1930 год Египет. Луксор. Дом Говарда Картера

После открытия гробницы фараона Тутанхамона в Луксор приезжали многие известные персоны с туманного Альбиона, чтобы воочию полюбоваться невиданными красотами. Наверное в тот момент семья Беркли посетила радушный дом известного археолога в последних рядах. Это был предпоследний год, когда великий археолог оставался жить в Луксоре, чтобы потом возвратиться в Англию и прожить там остаток своей жизни.

Сам дом находился недалеко от раскопок, окружённый песками, которые приводили в уныние. Вокруг не было ничего, только пустынный пейзаж, это походило скорее на место изгнания из рая, а жаркий климат и беспощадное солнце было тому доказательство. Здесь не было спасения от пыли.

Такое место вселяло в шестнадцатилетнюю Селину-Арно мучительную пытку, которая плохо, хотя и мужественно переносила жару.

Они прибыли сюда на корабле, после долгих недель морем, а теперь перед ней стояло не менее трудное испытание: пустыня Сахара.

Скромное жилище Картера говорило всё о том, что оно совершенно не предназначено для приёма гостей, а более всего располагало для работы одинокого и замкнутого в себе волка.

В тот вечер в этом волчьем логове было семейство Беркли и один из близких друзей обеих сторон мелкий чиновник при дворе короля Ахмеда-Фуада I Рашид Боонуесли. Последний гость был завсегдатаем в доме Картера, хотя дружеским его визиты трудно было назвать. Скорее всего они носили деловой характер, а когда на этом можно было хорошо заработать, то у Рашида на это был необыкновенно острый нюх. Так он уже приобрёл несколько вещей из гробницы Тутанхамона за неплохую цену и готов был уже обсуждать последующие приобретения на выгодных с обеих сторон условиях, но не в этот день.

Сегодня он пожаловал в дом великого археолога исключительно из за семейства Беркли, которого не видел несколько месяцев, а им было уже что обсудить.

Гости разместились в гостинной в удобных креслах и попивали французское бордо в приглушённом свете от плохого электричества в этот день, однако весёлая и радушная обстановка скрашивала это неудобство и вносила свою прелесть.

– Никак не могу привыкнуть, что солнце садиться так внезапно и темнота наступает так быстро, – Отозвалась Маргарэт Беркли, обращаясь к Картеру.

– Да, мисс, но если бы это было только одно неудобство в этой жизни, то это было бы возможно пережить, – Улыбнулся со снисходительностью он к огненно-рижей молодой сорокалетней женщине, сидящей в походной одежде и живо интересующейся всеми происходящими событиями. Она скорее была мужчиной в юбке нежели нежной английской фиалкой в утончённом саду. Женщина подозвала к себе юную Селину-Арно и девушка тут же с пылкостью обняла за шею Маргарэт и по детски чмокнула в щёку.

Эта картина не ускользнула от острого глаза Рашида Боонуесли и он тут же обратился к старшему брату семейства.

– У вас потрясающая дочь, мой дорогой друг. Я не перестаю любоваться ею.

– И к тому добавляйте, что она довольно хорошо образована, – Тут же подчеркнул отец.

– О, даже не берусь сомневаться в этом, хотя вижу она не в очень большом восторге от места, куда вы её забрали. По мне, так её надо держать в ваших лондонских садах на свежем воздухе, под зонтом от солнечных лучей а не брать в опасные путешествия по жаркой пустыне, – Лукаво приподнял бровь Рашид.

– Ваши опасения полностью беспочвенны. Она та, которой я могу только гордиться.

– Уж не хотите ли вы сказать, что вы готовы посвятить её во все тонкости нашего похода?
– Вы истолковали мои мысли верно. Селина-Арно моё будущее, стало быть надёжная опора.

– Тогда я за вас спокоен.

– Сколько времени мы будем в пути?

– Четыре дня, на второй день остановимся в бедуинской деревни, чтобы пополнить запасы продовольствия и воды.

– Что там происходит сейчас?

– Двадцать четыре часа там находятся мои люди. По моим сведениям стервятники пока не учуяли добычу и нам нечего опасаться.

– Когда будут срывать печати?

– В день нашего прибытия, как вы понимаете друг мой. Бедный Картер, он думает сорвал большой куш и оставит огромное наследство потомкам? Неисправимый романтик. То, что удалось отыскать нам – не имеет никаких сравнений даже приблизительно, но это не совсем похоже на то, с чего можно сорвать печати, друг мой. – Рашид с жалостью посмотрел на великого археолога и скривившись отвернулся.

– Почему вы решили, что за таинственной завесой нас ждут несметные богатства? – Полюбопытствовал Беркли старший.

Королевский чиновник только тяжело вздохнул и сделав ещё один глоток вина залюбовался перстнем с бриллиантом на указательном пальце, который переливался всеми цветами радуги. – Это досталось мне из одной гробницы не правда ли великолепная работа?

– Просто шедевр времён античности. – Восхитился англичанин.

– Именно. Это место пестрит всевозможными опасностями, но оно стоит того.

– Так может и нам не стоит? – Лукаво подмигнул Беркли.

– А вы верите, что это способно вас остановить? Что до меня, то я за себя не ручаюсь. За нашу удачу. – Звон хрустальных бокалов ознаменовал их соглашение и они вернулись в толпу гостей.

Селина-Арно долго бродила между присутствующими, чувствуя как скука заполняет её сознание полностью. Неожиданно она выскользнула из гостинной, прихватив с собой небольшой ломтик хлеба и стремительно побежала на улицу.

На дворе стояли несколько лошадей, тут было тихо, спокойно и без особого шума. Девушка подошла к стоящим двум лошадям и ласково погладив их гривы протянула на ладошке по ломтю хлеба.

– Не смей их трогать! Ану отойди немедленно от них! – Грозный голос незнакомого юноши заставил её содрогнуться, как ужаленной и отпрянуть от лошадей на небольшое расстояние.

– Это ещё почему? – Быстро опомнилась она, – И кто ты такой? Я тебя сегодня ещё не видела?

Перед ней стоял высокий и худощавый юноша в чёрном, он закрывал своё лицо так, что только его глаза светились подобно два бриллианта в ночи, которые казалось сверлили душу.

Селина-Арно стояла как вкопанная.

– Ты что приехал с господином Рашидом? Ты его слуга?

– Уходи, не трогай лошадь, – Ещё раз грозно приказал он и тут девушка опомнилась.

– Как для простого слуги ты слишком образован. Кто тебя обучал английскому? – Она таки подошла к лошади опять и погладив её таки подсунула под мордочку оставшийся кусок хлеба. – Вот видишь я ничего плохого не сделаю твоей лошади. Я люблю лошадей. У нас в Англии их есть много и я умею ездить верхом.

Незнакомец окаменел от подобного поведения этой девчонки.

– Она не любит чужих и может ударить тебя, тогда мне придётся её пристрелить.

– С ума сошёл пристрелить лошадь?! – Взвизгнула девушка, – Как ты можешь?

– Если бы она обидела тебя, то у меня не оставалось бы выбора, даже если я её очень люблю.

– Ты, наверное не знаешь что такое любовь, да и откуда тебе знать.

– А ты стало быть знаешь? Я с тобой говорю, а ты даже не испытываешь стыд, что мы с тобой наедине, у тебя даже тени смущения в глазах не осталось.

– С чего бы это я должна засмущаться? А?

– Дикая девчонка, уходи откуда пришла.

– Слушай, а что ты командуешь? Думаешь ты такой умный? И когда говоришь с леди, мог бы открыть хотя бы лицо. – Пошла в атаку Селина-Арно, и не помня себя от возмущения, подошла к нему в плотную, и тут же сдёрнула с его лица чёрное покрывало.

– Ах ты дикая кошка, – Зашипел он и грубо схватив за руку негодницу и встрепенул её так, что она еле удержалась на ногах. – Да я тебя сейчас.

Они встретились глазами и тут Селина-Арно обомлела от неожиданности: на неё смотрел прекрасный молодой юноша, черты лица которого заставили потерять дар речи от удивления и затрепетать сердце.

– Что ты смотришь на меня так, смотри не влюбись, – Ехидно бросил он и оттолкнул её с таким пренебрежением и холодом, что она испытала такой всплеск, подобно от сильной пощёчины.

– Нужен ты мне, влюбляться в тебя. Ты всего лишь слуга, который не знает своё место. Жалкий и ничтожный, что тебе скажет хозяин, то ты и будешь делать. – В Селине-Арно проснулось такое зло, что она готова была сейчас смешать его с грязью, а потом ещё раз туда его и втоптать.

От подобного унижения незнакомец почувствовал, что ему трудно дышать, и он с недюжинной силой схватил её за шкирку, и уже было замахнулся ударить так, чтобы ей больше никогда не захотелось повторить всех обидных слов. Однако рука только повисла в воздухе: на него смотрели голубые глаза, подобно морские глубины в шторм, полные злости, и негодования. Она тяжело дышала, и ждала его реакции, её шляпа упала с головы и пушистые длинные вьющиеся волосы, рассыпались по спине, смело обнажённую грудь прикрывал прозрачный шарф от неё исходил какой-то особенный аромат, это были не восточные духи, а нечто другое, её собственный запах, она заставила его окаменеть.

– Смотри не влюбись, – Повторила она с ехидством его слова, – Только попробуй ударь, и я дам сдачи так сильно, что ты запомнишь меня навсегда. Думаешь, мне можно приказывать.

– Глупая женщина, я ведь за тебя испугался, чтобы лошадь не поранила тебя, я ведь знаю её норовистый характер. Однако теперь вижу, что ты такая как и она, норовистая, непослушная и заслуживающая кнута. Способна создавать проблемы из-за ничего.

– И что ты бы меня так же как и лошадь пристрелил? – Зашипела Селина-Арно, схватив его за рукав так, что была способна оторвать кусок ткани от его рубашки.

– Клянусь если бы у меня не было выбора, так бы и поступил.

– Ты забыл одну вещь, что я не лошадь и не стояла бы и не ждала, пока бы в меня стреляли. – Неожиданно к горлу незнакомца был подставлен револьвер, и рассверепевшие глаза девушки тут же встретились с глазами юноши.

– Что же ты медлишь, стреляй, – Ехидно бросил он, даже не шелохнувшись, – Или духу не хватит нажать на курок.

Она с пренебрежением посмотрела на него и поняв, что ей не дожидаться и искры страха от этого негодника убрала оружие в кобуру и отойдя на шаг победоносно добавила:

– Было бы слишком унижительно престрелить ничтожного слугу, хотя я и стреляю не хуже тебя, и как видишь я не слабая женщина, а способна постоять за себя, так что могу и быть коварной.

– Так почему же ты не сделала это? – Ухмыльнулся незнакомец. – Я бы выстрелил в тебя.

– Так как ударил меня? – С ухмылкой бросила она.

Она победоносно измерила его взглядом и медленно обошла вокруг него.

– Может скажешь наконец кто ты такой?

– Его зовут Фарид. Что в переводе означает уникальный, почётный, это мой племянник – отозвался с порога дома голос господина Рашида, – Я вижу вы уже познакомились, а это дочь Беркли старшего, Селина-Арно.

Молодые люди ещё раз переглянулись и не сказав друг другу ни слова разошлись по разным сторонам.

– Да уж уникальный, лучшего слова выбрать бы не пришлось, – Буркнула себе под нос разъярённая девушка.

– Надеюсь ты был учтив с этой молодой и прелестной особой, мой мальчик, – поинтересовался осторожно Рашид.

Фарид не обронил и слова, и только зло посмотрел в сторону удаляющейся строптивой девчонке.

– Завтра мы отправляемся все вместе в опасное место. Нам придётся запастись удовольствием, терпением и оружием. Последнего никогда не бывает мало, если речь заходит о очень больших деньгах.

Ночлег перед долгим путешествием был организован в радушном доме Рашида Боонуэсли, который в сущности составлял всего 2 часа. Гости и хозяин поднялись слишком рано и заняв каждый своё место на верблюдах, уже гружённых всей необходимой провизией направились в сторону пустыни.

Рашиду было около пятидесяти лет. В свои годы он показывал на много моложе. Всегда следил за собой, обожал дорогие одежды и самую что не есть роскошную жизнь, однако всё требовало немалых расходов. Нужно ли говорить сколько он всегда тратил денег, которые добывал непосильным трудом, собственно говоря, он никогда не дорожил ними, он всегда придерживался мнения что за них возможно купить, но больше всех он любил не всё это барахло а своего собственного племянника, в образование которого вложил почти целое состояние.

Это был сын его родной сестры, у которой случился бурный роман из братом короля, чтобы скрыть позор он тут же взял опеку над ребёнком, а сестру поспешно выдали замуж в другой город за достойного, но очень старого человека.

По правде говоря, родной отец Фариды не остался в стороне и тут же продвинул по службе самого Рашида, и готовил своему незаконнорожденному чаду блестящее будущее, но само собой разумеется, Фарид жил в доме своего дяди и был совершенно доволен жизнью. До этого дня, когда на горизонте не появилась эта дерзкая англичанка, он не понимал что сейчас чувствовал к ней.

Караван медленно продвигался вперёд который составлял в сущности вереницу из 10 верблюдов, гружённых необходимым провиантом и самими людьми. Сам Боонуэсли не сводил ни з кого глаза и всё это время не переставал размышлять, наверное, это был единственный способ забыть о адской жаре и ему почему-то вспомнились последние несколько лет, когда он познакомился с семейством Беркли.

Собственно говоря то, что Беркли старший решил собрать в кучу всё своё семейство – не было слишком большим сюрпризом для Рашида. Он просто боготворили и дорожили друг другом. Однако появлению их всех в Египте была заслуга второго брата Беркли Ричарда, который служил в посольстве при английском консульстве. За пол года он не только подружился с многими влиятельными людьми при дворе короля, но и тайно с ними посетил мекку.

По правде говоря, это было сделано инкогнито, так как если бы верующие заподозрили неверного в своём окружении, да и то в таком месте, последнему было бы не сдобровать. Что же, в сущности он для себя там нашёл – никто не мог понять, однако интерес к исламу

помог ему сблизиться почти по родственному даже с членами королевской семьи. Рашид был в их числе.

Уже на другой год в его окружении находились старший брат Арнольд и третий брат Христиан, заместитель управляющего банком и их сестра Маргарэт, которая посвятила себя медицине.

Итак, что же привлекало этих образованных и влиятельных людей в этом нищенстве? Они все навестили их брата, а уже на следующий год сюда забрали и юную Селину-Арно, словом если бы им пришлось умереть, то они сделали бы это все вместе. И в этом Рашид ни минуты не сомневался, однако одно более чем удивляло общество, в котором они вращались – никто из них не был женат.

Каждый из путешественников мужественно переносил все тяготы путешествия, а для утончённой английской публики это было в двое тяжелее чем для привыкших к изнурительной жаре сопровождающих их жителей.

Господин Боонуесли был также уверен, что никакие деньги не способны были заманить этих людей в найденную и нетронутую гробницу, а жажда приключений, в каждом из них жил азартный человек и желание перегрызть глотку другому, если это касалось хоть одного из их семьи, в случае необходимости, конечно.

Рашиду такие отношения были более чем по душе, а золото он предпочитал всегда больше всем другим ценностям на земле, поэтому компаньоны подобрались как нельзя лучше.

Пока он всё это размышлял, он вдруг бросил взгляд на своего племянника и его брови вдруг взлетели вверх. Его взгляд был устремлён только в одну точку, туда, где верхом ехала Селина-Арно.

На его лице просияла многозначительная улыбка и теперь он понял, почему его драгоценный племянник в эту ночь просидел в галерее и смотрел в сторону мерцающего света, где расположились гости на короткую ночь...и как это он сразу не усёк это?

Он пришпорил верблюда и быстро очутился возле юной прелестницы.

– И как вам дорога мис? – Невзначай поинтересовался он.

– Эта жертва всего лишь ради моей семьи, с которой я должна всегда находиться вместе. – Пожала плечами Селина-Арно – Я там, где они.

– Понимаю, для вас не так легко переносить все тяготы этого путешествия, – Почтенно склонил голову Бооуесли. – Убеждён вам скучно здесь. Из сверстников только мой племянник. – Лукавые искорки блеснули в глазах на совершенно невинном лице Рашида.

Селина-Арно посмотрела на него с изумлением и с дерзостью выпалила:

– Нет уж спасибо, я предпочту общество своих родственников и ваше в частности, но не просите меня тратить моё тепрение на необузданного Фариды. Даже если он в своё время получил блестящее образование, то хорошие манеры явно обошли его стороной.

– Помилуйте, что же он такого сказал? – С наигранным изумлением спросил дядя.

– По моему у него на прочь отсутствует понимание уважение к женщине, иначе он бы никогда не сказал такой глупости, что я должна испытывать смущение находясь рядом с ним.

Рашид только открыл рот и ненашёлся что сказать.

– Я искренне хочу извиниться за моего племянника миссис, однако по законам ислама женщина таки не может находиться с мужчиной наедине без присутствия третьего лица, если они не являются мужем и женой.

Теперь открыть рот от изумления была очередь Селины-Арно, она застыла в такой безумной позе и поняла, что слов таки ей точно не хватает.

– Но это же безумие. – Это уже был не её голос

– Полностью разделяю с вами мнение, моя дорогая, однако теперь вы можете понять причину нелюбимости моего племянника. Он вырос в этом мире, в отличие от меня он ни разу

не был в Европе и не знаком совершенно с манерами и обычаями, разительно отличающиеся от наших. Я отдал ему многие годы своей жизни и дал блестящее образование. В его жилах течёт королевская кровь, он очень умён и способен говорить на разные темы часами. Ему всегда давались хорошо точные науки, он знает 5 языков, однако он совершенно безнадёжен что касается общения с противоположным полом. Когда я увидел вас, то понял, что у меня есть шанс приблизить вас друг к другу. Вы бы могли помочь ему изменить мнение, которое сложилось у него с детства о жизни. Аллах свидетель, я хочу показать Фариду другую жизнь, и в один день увидеть в его глазах неподдельную радость.

– И вы искренне полагаете, что я могу что-то изменить в его сознании? Да он же дикарь! – Вспылила Селина-Арно.

– Ничего нельзя сделать, без нужного на то терпения, моя дорогая мисс. Я бы не стал заводить этого разговора, если бы не видел того, как он смотрит на вас и как вы невзначай бросили взгляд на него. – Он тут же склонил голову, чтобы девушка не увидела его хитрых глаз.

Она не нашлась что сказать, а когда повернулась к нему, Рашида и след простыл.

Довольный Бооуэсли тут же направился к своему племяннику и тут же засуетился.

– Нет, ну надо же моя фляга почти пуста. У тебя не осталось воды, мой мальчик?

Фарид тут же отцепил свою флягу из пояса и тут же подал дяде.

– Нет, нет, это нужно не мне. Пожалуйста, отвези воду нашей молодой мисс, пока я не попрошу наших людей пополнить мне запасы.

Племянник встретился с глазами дяди, в которых читалась неподдельная радость и наслаждение от поведения уже почти влюблённого племянника, который метал молнии со вчерашнего дня.

– Почему это должен сделать я? Ты только что так любезно беседовал с ней?

– Первый шаг всегда труден, мой мальчик. Отвези её воду, это моя просьба.

– Только из уважения к тебе, – Пробурчал сердито Фарид и пришпорил так быстро верблюда, как только мог.

– Как для того, кто ужасно не хотел этого делать ты слишком поспешен мой дорогой.

Фарид подъехал к Селине-Арно и резко ткнул ей флягу с водой.

– Это приказал мне мой дядя. Он сказал мне, что тебе нужна вода. – Пробурчал он

– Во первых «Добрый день». Во вторых я не просила твоего дядю дать мне воды. Мой бурдюк полон воды, только пить почему-то не хочется, к тому же сожалею, что тебе пришлось проделать такой ужасный путь, чтобы выполнить волю твоего дяди. Убеждена, ты бы мне подсунул вместо воды яд, или же вылил её в песок. – Ехидно заключила девушка и кокетливо поправила свою широкую шляпу с вуалью.

Фарид тяжело задышал и зло посмотрел на спутницу:

– Если Аллах решил дать мне в жизни испытание, то он послал мне такое чудовище как ты, клянусь.

– Боже, и за что ты снисполал мне этого дикаря, у которого ни капли уважения, одно ни чем не прикрытое хамство? Ну скажи на милость, что я тебе такого сделала? Всего лишь покормила твоих лошадей?

– Я тебе уже говорил, она могла тебя ударить.

– Не велика разница, ударила бы меня твоя лошадь или ты?

– Я бы не посмел, хотя ты на это и заслуживала. Это честно. – Пробурчал Фарид.

– Знаешь, что а я бы тоже не посмела выстрелить в тебя. Я не могу выстрелить в человека, даже если ты заслуживал на хорошую трёпку. – Пожала плечами Селина-Арно. – К тому же я уверена, если бы ты умерил свой пыл и ничем необоснованную злость до нормальной температуры, то мы бы могли с тобой даже мирно общаться. Твой дядя не переставал тебя хвалить за твою образованность. Обожаю мужчин, с которыми есть о чём поговорить, в противном случае я обхожу их как пустое место.

– Я не один из твоих обожателей. Я могу быть единственным или ничьим, но не один из многих, – Бросил дерзко Фарид, уже собираясь развернуться и уехать прочь.

– погоди, – схватила его за рукав Селина-Арно. – Я дам тебе шанс стать моим другом. Но обещай проявлять терпение ко мне в той же степени, что и я к тебе. – Властно заключила она.

– А ты спросила хочу ли этого я? Я тебе уже сказал, что не желаю быть одним из тысячи твоих поклонников, которые готовы целовать за тобой следы. Или же я единственный твой друг, или мы никогда не виделись с тобой.

– Это абсурд. Хочешь ты того или нет, нам придётся видеться! И больше не подходи даже близко ко мне, и не нужна мне твоя вода, и передай дяде, что у тебя нет шансов измениться. Ты родился дикарём и таким же останешься. У меня не будет на тебя времени и терпения выслушивать твои дерзости и ждать, когда ты изменишься, а это может не произойти никогда. Ты всего лишь тот, кто есть на самом деле, дикарь королевских кровей, и не больше. А теперь уходи.

Фарид зло швырнул в песок полную флягу с водой и пришпорив несчастное ни в чём не виновное животное помчался прочь.

Новость о внезапно возникшей войне между юной английской леди и молодым арабским аристократом сразу расползлись молниеносно. К слову сказать всё-таки на дворе они таки оказались не одни, так как поодаль двое работников возились в конюшне и рассказали о их разговоре так красочно и в деталях как только это могло бы быть возможно. Поэтому в тот день их прилюдной перепалки с водой их никто ни о чём не спрашивал, а только тихо наблюдали за их поведением и ждали последующих событий. Как не странно семейство Беркли затаило дыхание, не издав ни единого комментария.

Глава третья

Дорога была трудной, а медленное продвижение верблюдов делало её ещё не выносимее под нещадно палящими лучами солнца. Эти тяготы немного поубавили пыл всех и каждый уже был в предвкушении наступления ночи и перевала.

Это случилось только через четверть часа, когда они добрались до небольшого покинутого строения, окружённого многочисленными пальмами.

– Вот здесь мы проведём нашу ночь, – Констатировал господин Бооуэсли. – Здесь более чем сносные условия для нас и в колодце ещё есть вода.

– А кто здесь жил и почему те кто жили покинули это место? – Поинетерсовалась живо Селина-Арно, которой дядя Христиан помогал слезть с верблюда.

– Бедуины. Они пришли сюда лет десять назад, так как именно на этом месте измождённые жаждой верблюды нашли воду.

– Как это? – Удивилась Маргарэт

– Прежде чем осесть где-либо кочевой народ должен знать есть ли на этом месте вода. Они дают соль верблюдам и выпускают их куда глаза глядят. Это делает верблюдам пребывание пыткой и они начинают искать место где находится запас воды. Животные никогда не ошибаются. В том месте где они останавливаются начинают копать колодец. Как результат, там вода, даже по сей день.

– Вот так чудеса, – Подошёл к ним Арнольд

– Пойдёмте друг мой, наши люди приготовят для вас места для ночлега в этих хижинах и ужин, – Тут же увёл Беркли старшего Рашид. – Тут есть неплохое место, где мы можем спокойно поговорить.

Ночь принесла такую желанную прохладу и ужасную усталость измождённому телу. Никто из англичан даже не прикоснулся к еде, зато воды использовал слишком много, особенно худо было без воды Христиану, который ни как не мог напиться, поэтому кто-то из сопровождающих посоветовал стать ему таким как верблюд. Шутки ради, однако было бы не так уж плохо для этой местности.

Они расположились в крытых шалашах из сухих листьев пальм, на верху были подвешены несколько глиняных кувшинов со сквозными отверстиями и много вязок чеснока.

– Чеснок защитит вас от проникновения змей, – Тут же пояснил кто-то из местных, на что Маргарэт только вздрогнула от представленного ужаса.

Арнольд и Рашид ушли от остальных на приличное расстояние и убившись, что их никто не слышит тут же поменяли тему их разговора:

– Почему мы не можем идти ночью? – Тут же спросил усталый Арнольд.

– Те, кто за нами следят, должны понимать, что мы никого не опасаемся. Это слишком мучительно, но это единственный выход увести подозрение от нашей истинной цели. Поверь, мы станем баснословно богаты, ты даже не представляешь на сколько.

– Мной больше двигает жажда приключений. Это тот год, когда мы собрались вместе всей семьёй и я был просто обязан чем то удивить их. Теперь я должен быть уверен за их безопасность. – Напомнил Арнольд.

– Ты так и не изменился за всё это время, как я тебя знаю, друг мой. Что ж если твоя семья требует зрелищ, то они получают всё с полна. Это путешествие будет достойно ярких воспоминаний.

– Однако не будем лукавить друг другу. Ты бы ни за что не согласился на это рискованное путешествие, если бы родственники не прибыли так неожиданно и ты был просто вынужден предложить им всем это занятие. В сущности, ты здесь только из-за меня. Я читаю в твоих глазах как сильно ты боишься меня, чтобы никто и никогда не узнал ни в этой стране, ни в твоей

собственной, что ты посещал святые места, однако тогда ты очень глупый, а не умный человек, если не увидел очевидного: наша вера для нас пре выше всего, и я бы никогда не предал того, кто с уважением и интересом отнёсся к исламу. Очень жаль, что ты испытываешь ко мне только это чувство, а не видишь во мне своего друга.

Арнольд потупил взор и не нашёлся что сказать.

– Однако я не испытываю к тебе разочарования, и как ты знаешь очень уважаю тебя, но не хочу видеть рядом с нами нашего общего друга, барона вон Хенкеля, однако нам придётся терпеть его присутствие, но мы оградим его от посягательств на нашу добычу. Вот увидишь, а теперь нам пора, время последней молитвы. Там, в дали, есть разрушенная старая мечеть, мои люди уже подготовили для нас воду и чистые полотенца. У нас говорят, если ты согрешил своими ногами, когда пошёл в плохое место, тебе следует омыть три раза ноги, когда это сделали твои руки – ты должен омыть свои руки, когда это сделали твои слова – омой свой рот, и это принесёт тебе облегчение. Если ты хочешь говорить со Всевышним ты должен молиться. Если хочешь слышать Всевышнего ты должен читать коран.

Они собрались вокруг святого места и пали ниц, воздая хвалу небесам – это были все мусульмане, в которых пришёл час священной молитвы.

– Интересно, какое место будет омывать этот негодный мальчишка, если наибольшее зло у него в его голове? – Бросила желчно Селина-Арно, наблюдая как народ исчез под сводами места молитвы.

– Наверняка он попросит терпения и прощения у аллаха за то, что был не достаточно терпелив и учтив с тобой, – Заверил её отец, нежно обняв дочь за плечи, – Постарайся не ссориться с ним, он не такой плохой, как ты думаешь. Разве можно поменять своё мнение за несколько дней, когда ты живёшь совершенно с другими пониманиями всю свою сознательную жизнь? Нет, конечно.

Наступило время покоя и долгожданного сна. Семейство Беркли была отведена отдельная крытая хижина, где они с радостью улеглись и тут же очутились под сильной властью Морфея. Невыносимая жара и трудная дорога тут же сделала своё дело.

Недалеко от места ночлега догорал огонь, путешественники уже почти разошлись, однако горячие язычки пламени отсвечивали одну згорбленную фигуру, которой почему то было не до сна.

У огня сидел Фарид и угрюмо смотрел вникуда и слушал потрескивающие сухие ветки. Он не нашёл должного облегчения после молитвы и чувствовал, как внутри его что-то ноет, просто хотелось выть от боли.

– Проклятая англичанка, откуда она взялась? Почему отобрала его покой? Ненавижу её всем сердцем! Ненавижу!

Он поднялся с места и зашагал по деревне. Вокруг было тихо и спокойно, но отнюдь не в его сердце. Он схватился за вески, чувствуя как голова раскалывается. Его ноги невольно несли туда, где отдыхали англичане. Что он хотел увидеть, он даже не знал, но не прийти просто не мог.

Селина-Арно мирно спала, измождённая ужасной жарой, она лежала на спине, разбросав свои прекрасные волосы вокруг. Она почему-то улыбалась во сне. Жара заставила её смело разстегнуть ворот своей походной рубашки и глубокий вырез открывал её красивую молодую грудь. Фарид только томно закрыл глаза и отвернулся, однако неожиданно его слуху донеслись нехорошее шипение, его невозможно было ни спутать ни с чем Он резко повернул голову в сторону звука и обмер, огромная кобра подняла голову у самой головы девушки и застыла в этой позе.

Реакция юноши была молниеносной, и только резкий свист пронёсся в воздухе от его изогнутого меча и окровавленная голова кобры повалилась в песок.

Селина-Арно открыла глаза, и с изумлением уставилась на стоящего перед ней Фариду. Возмущение тут же наполнило её изнутри, однако резкая рука юноши тут же заклеила ей рот, и он с недюжинной силой потащил её из шалаша по дальше от мирно спящего семейства.

– Тихо, и не думай поднимать панику, – Прошипел зло он. – Если не будешь кричать я уберу руку из твоего рта. Договорились?

Девушка согласно закивала головой.

Фарид осторожно отобрал руку и тут же залепил рот ей опять.

– Дерзкое создание, я же тебя просил, ты что вообще не умеешь никого слушать?

Селина-Арно резко убрала руку из своего рта и шёпотом зло произнесла:

– Ты что совершенно рассудок потерял? Даже не думай об этом, иначе. – Она вытянула опять пистолет и направила на него. – Этого никогда не произойдёт. Ты для меня просто необузданный дикарь.

Фарид почувствовал, что теряет уже над собой контроль. Кровь вскипела в жилах от негодования.

Он тут же выхватил из слабой руки девушки револьвер и отбросил его в песок.

– Нужна ты мне, ты всего лишь ничтожная женщина, которая заслуживает плётки, – Сквозь зубы зашипел он и грубо толкнул её так, что она повалилась на землю. – Вот, полюбуйся, – В песок возле неё упали окровавленная отрубленная голова кобры и её длинное туловище.

Селина-Арно только прикрыла рукой рот и молниеносно поднялась на ноги как ошпаренная.

– Я между прочим тебе жизнь спас, хотя ты этого не заслуживала, только на этот раз мне таки пришлось убить ради тебя, только не мою любимую лошадь, слава аллаху, что он не позволил совершиться несправедливости.

– Как это произошло? – Ужаснулась девушка.

– Она как раз поднялась над твоей головой, когда я вошёл. – Объяснил Фарид.

– Но нас убеждали, что чеснок способен отгонять их от этого места. – Пролепетала девушка.

– Это сказали для того, чтобы вы не боялись спать, иначе как бы вы уснули?

– А что ты делал возле нашего шалаша? – Вдруг переспросила она настороженно.

– На тебя пришёл посмотреть, очень уж хотелось тебя убить, пришлось злость выместить на кобре, по крайней мере она меня злила меньше чем ты. – Пробурчал он. – Могла бы и догадаться почему я был там и зачем, чем задавать глупые вопросы.

– Почему мы постоянно ссоримся вместо того, чтобы существовать мирно? – Вдруг ласково спросила девушка. Неожиданно она чмокнула его в щёку и прислонилась к его груди. – Спасибо за кобру. Отдаю должное, что ты спас мне жизнь.

Фарид отпрянул как ужаленный и с безумным взглядом уставился на Селину-Арно.

– Не делай больше этого, – Пролепетал он задыхаясь от волнения, – Не нужна мне твоя благодарность! Ты сводишь меня с ума. Ты отобрала у меня сон. Я не могу сомкнуть глаз, даже если очень устал, я тебя ненавижу, даже если бы ты умерла, я бы не мог найти покоя и умер бы на твоей могиле от горя, и всё равно бы ненавидел тебя, за то, что ты моё наказание.

Селина-Арно смотрела на него с изумлением, однако тут же поняла, если ему ответит тем же тоном, то ничего хорошего с этого не будет. Она стала осознавать слова Рашида и своего отца, он вырос в другом мире. Его никогда не ласкала собственная мать и он рос, как волчонок, никем не облаканный и недолюбленный. Ему чужды слова, полные теплоты и нежные прикосновения. Он был взрослым и очень умным, но в душе оставался брошенным ребёнком, никому не нужным и не знавшим что такое поцелуй.

Он повидимому ждал от неё ответной реакции, однако она молчала и смотрела на него, растерянно хлопая глазами.

Смысл продолжать обидную тираду был сам собой утрачен. Он ещё раз попытался открыть рот и сказать что-то обидное, однако не смог. Неожиданно он скривился и закрыв рукой лицо бросился куда глаза глядят.

Селина-Арно тут же бросилась за ним в след.

– Уходи, не иди за мной, убирайся прочь, ты мне не нужна, – Он просто содрогался в рыданиях, а слёзы было не возможно удержать. Он громко рыдал и утирался на спех грязным от пыли рукавом.

Девушка тут же достала чистый платок и стала ласково вытирать его лицо, которое было мокрое от непрекращающихся слёз. Он плакал долго, уже не сдерживая никаких эмоций.

Селина-Арно неожиданно прислонилась к его груди и положила голову ему на плечо.

– Если оттолкнёшь, я опять прижмусь к тебе, – Ласково произнесла она.

Он крепко стиснул её в объятиях и теперь уже боялся разомкнуть руки. Он сжимал её сильнее и сильнее, став покрывать поцелуями её волосы, пахнувшие фиалкой. Девушка молча гладила его коротко стриженные волосы, и не прекращала шептать ласковые слова, которые за всегда говорят плачущему ребёнку, а не взрослому мужчине. Лёд стал таять. Он уже таял в мгновение ока, когда Фарид стиснул крепко Селину-Арно в своих объятиях и больше не выпускал. Никто в этот момент не знал нужно благодарить Господа Бога или аллаха, однако небеса таки сделали своё дело, чтобы примирить эти две необузданные души и заставить их прильнуть друг к другу.

Спустя час они сидели ещё у непогасшего костра друг возле друга и смотрели на играющие пламени. Фарид подбросил ещё несколько сухих щепок и огонь засверкал ярче.

– У меня дома появился щенок. Дядя Рашид мне привёз его из Англии, – По-дестки стал делиться Фарид. – Я для него не жалею ничего. Он у меня живёт как король. Он ещё маленький и скорее похож на мягкую, но живую игрушку. Он совершенно белый, и очень пушистый. Я никому не позволяю за ним ухаживать. Я всё делаю сам. Это в первые, когда у меня появилась собака. До этого в доме были только канарейки, а потом неожиданно все умерли.

– Мне очень жаль, – Поддержала разговор девушка.

– Ничего, а ты каких больше животных любишь?

– У нас много животных дома, однако не могу сказать, что я к кому-то очень сильно привязана. Меня всегда окружали птицы, кошки, собаки, лошади.

– Когда мы вернёмся я обязательно покажу моего Падишаха. Он действительно живёт как настоящий падишах.

– Буду очень рада увидеть твоего любимца, – Улыбнулась ласково Селина-Арно.

Она не помнила как уснула, опустив устало свою голову на его плечо, это случилось внезапно.

Фарид не мог уснуть, он ревностно охранял её сон. Он ласково гладил её волосы, а потом, когда был уверен, что она крепко спит коснулся губами её веска, впервые в его жизни появился человек, за которого он готов был отдать и собственную молодую жизнь, однако он бы никогда не пожалел бы о содеянном.

Селину-Арно отнесли бережно на руках в хижину и положили, как самое драгоценное сокровище в мире. Теперь это сокровище освещало душу этого дикого юношу, который был до селе уверен, что в его душе только сами потёмки, но иногда случаются чудеса.

Утро было довольно запоздалым, однако учитывая всю сложность этого похода Рашид решил не торопиться уж слишком и поэтому он подождал пока англичане отоспятся столько, сколько им потребуется на это времени, хотя верблюды и багаж уже стоял на готове.

Лицо Фариды сияло от счастья и если он был нем как рыба, то это было легко заметить даже невооружённым глазом. Он радостно отвечал Рашиду на все даже самые обычные вопросы, пытался подбодрить и шутить с дядей, чему последний был несказанно рад, и постоянно смотрел в сторону англичан, ища глазами виновницу его счастья.

Однако ни один из них не знал, что свидетелями их ночной перепалки были все без исключения, однако каждый делал вид, что ни о чём не догадывается.

– Не быть любимым – значит быть ослом!. Ему вторили поэты: «Все люди – влюбленные создания! Пропавший тот, кто не любил и не был любим».

– Ты о чём дядя? – Наигранно поинтересовался племянник.

– Да так, ни о чём. Вспомнились слова стары как мир но никогда не утрачивающие своей прелести.

Англичане не покидали своего шалаша, однако никто из них не видел, куда подевалась Селина-Арно. Она как-то исчезла незаметно и пока её семья оживлённо беседовала её стали искать Фарид и его дядя тут же.

Она отошла немного поодаль, где скопилось несколько широколистных пальм вместе, создавая неплохую тень от беспощадных палящих лучей. Здесь были разбросаны множество огромных камней, служившим в прошлом по видимому место сборов обитателей этого поселения.

Девушка сидела возле пальмы, опершись спиной о её широкий ствол, и достав из походной сумки аккуратно сложенное письмо стала его читать.

Она читала его много раз, и всегда ощущала прилив сил, так как новые письма сейчас были бы ей недоступны. Это было последнее письмо от Йоахима, сына близкого друга семьи и друга детства. Они не виделись с момента её отбытия в Египет и каждый день она понимала как ей не хватает сейчас его нежности, его тёплых писем и его такта. После встречи с безумным Фаридом она понимала всё отчетливее что в сущности значил все эти годы для неё Йоахим со своими изысканными и утонченными манерами, он значил для неё весь мир. Его не надо было обучать тому, что называется хорошим и приемлимым тоном, он понимал её всегда как никто.

My Dear Eline!

You even can not imagine how much i miss you and need you since i have stayed in this poor and dirty country in desert alone. Of course around me a lot of foreign people but all of them are arabian people, and i can not trust anybody here. Everything is different here and horrible. This hot weather make me crazy and even this country can inspire my father because of looking for lost treasure i can not think about any richness now only about you in my arms and feel myself no so alone. I need you look like need paradise, like need some clean water and rain what almost impossible here.

I have started already to calculate days when we will meet each other near this horrible grave in desert. Let our parents to search what they need to find here but we have already found our own treasure – these are our love what more valuable than any gold in the world.

Kiss you a lot my love and waiting for our time with impatience.

Она не заметила как над ней вырос Фарид и с невероятной радостью в глазах смотрел на неё пока она ушла с головой в чтение в сотый раз письма от любимого немца.

– Я поправил тебе седло, чтобы тебе было удобно ехать. – Радостно пролепетал он, топчась на месте.

Селина-Арно сложила поспешно письмо опять в сумку и жестом показала присесть возле неё.

Он тут же радостно сорвался с места и подсел рядом, просто рухнув в песок у её ног.

– Спасибо большое, – Ласково ответила она ему и положила руку на плечо, которую он тут же накрыл своей. – За всё спасибо, за сегодняшний и за вчерашний день. Я стала замечать радостные нотки в твоих словах и счастлива видеть в твоих глазах много тепла.

– Мне трудно описать это чувство, но внутри меня ожило нечто. Мне хочется парить в небесах, подобно моя душа превратилась в птицу и я больше не хочу возвращаться в мою предыдущую жизнь, где не было места таким сильным чувствам, было место только пустоте.

Он не сводил глаз с Селины-Арно и боялся отпустить её руку, которая так и покоилась на его плече.

– Я не могу отпустить тебя, я готов сделать ради тебя всё, но только не могу подарить тебе свободу. – Безумная фраза заставила вздрогнуть девушку, однако она тут же совладала с собой, и коснулась рукой его уже не свежей щеки, он с благоговением закрыл глаза и растянул свои губы в улыбке. – Я не хочу, чтобы этот момент исчезал, я хочу продлить его в вечность. Вот так сидеть с тобой рядом, ревностно держать твою руку в моей, и ничего больше. – В его глазах играли бешеные огоньки, а голос дрожал.

Она нашла его улыбку обворожительной, влюблённость преобразила его и сотворила из него неотразимого восточного красавца.

Тяжёлые шаги заставили обоих тут же вернуться на землю и над ними вырос Рашид.

– Ради Бога извините дети мои, однако у нас ещё несколько неотложных дел мой мальчик, которые мы обязаны сделать. Там тебя спрашивали наши проводники, им что-то нужно.

Фарид неохотно поднялся, так и держа руку девушки, однако послушно опустил глаза и наконец разжав пальцы с сожалением посмотрел на Селину-Арно.

– Мне надо идти, – Выдавил он из себя.

Девушка кивнула согласно головой и он неохотно поплёлся к отдыхающему каравану.

Рашид подошёл по ближе к сидящей девушке и с романтикой в голосе произнёс:

– Аль-Ахуас ибн Мухаммед аль-Ансари выразился: «Если ты не любил и не знал страсти, то ты – один из камней пустыни».

– Очень поэтично и чувственно, – Согласилась Селина-Арно.

– Верно, и более чем актуально для нашей страны. Когда в этой пустыне случается дождь – почва рождает невиданной красоты цветы, такой прелести невозможно найти более нигде, и в более приемлимой стороне планеты, где почва способна рождать много – она не способна возродить ту же неподдельную красоту. Знаете почему?

– Наверное земля ценит то, что может получить один или два раза в год? – Задумалась Селина-Арно.

– Совершенно верно. Тоже самое с женщинами. Когда у нас в жизни появляется женщина мы ценим её и ревностно оберегаем. У нас нету тех свободных отношений, которые прослеживаются в Европе. Мы не имеем права получить ту или иную женщину без согласия её родителей, и когда аллах дарует нам это чувство – то его невозможно сравнить с тем, подобно как могут это ценить христиане. Это действительно самый ценный подарок Всевышнего.

Невозможно ценить всей той мерой что-то, если его легко получить в жизни. Я видел ваши глаза, когда вы читали письмо от любимого человека, ваши глаза были наполнены таким благоговением, что я невольно вздрогнул, что ваше сердце занято и я невольно пришёл в ужас. Не трудно заметить как поменялся за это время Фарид.

Наступила пауза. Селина-Арно молчала. Она не нашлась что ответить.

– У нас есть хорошая пословица «Пёс никогда не будет дорожить одним куском мяса, если у него его слишком много»

– Я бы сказала это довольно жёсткое сравнение, если речь идёт о человеческих чувствах. – Встрепенулась от возмущения девушка

– Однако должен признать, что это правда.

– Вы хотите сказать откровенно, что тот человек который есть у меня в жизни не способен ценить меня так, как это способен сделать ваш племянник? Ведь именно это вы хотели мне доказать? Вы пытаетесь устроить судьбу Фариды несмотря ни на что.

– Не буду скрывать, но это правда. Однако аллах свидетель – я этого не планировал. Я не думал, что вы посетите нашу страну и Фарид сойдёт с ума из-за вас. Я только стал лить

надежду дать ему достойную жизнь на которую он заслуживает с достойной женщиной, которую я нашёл в вашем лице.

– Но вы почему-то яростно приближаете меня к этому и совершенно не заботитесь о моих чувствах. Почему вы решили, что мой друг, которого я знаю с детства может оказаться лишь тем самым псом, который не будет дорожить только одним куском мяса, то есть мной? И почему вы решили, что у него много мяса?

– Хороший вопрос, только вы никогда никого не сравните с Фаридом, потому, что вы для него одна. И никто вас не будет любить больше и сильнее чем он. Как я сказал в нашей стране получить женщину да ещё и любовь в придачу – слишком редкое явление. Запомните, что я вам говорил о цветах – подобного явления в природе вы не найдёте больше нигде в мире.

Караван двинулся в путь ближе к вечеру. Позади оставалась гостеприимная брошенная бедуинская деревня и те чувства, которые вспыхнули там и превратились в нечто невообразимое. Рашид не планировал о чувствах Фариды к ней, а она не планировала, что этот дикий и суровый мусульманин затронет особенную струну в её сердце. С ней никто, и никогда так не обходился, как она ощутила от этого принца. Он ненавидел, и любил уже её больше, чем что-либо в его жизни. Он защищал её от опасности и готов был убить собственноручно, если в его душе пробуждалась ярость. Нужны ли её подобные отношения? Дикий мёд с горьким привкусом? Она вертела в руки гранатовые чётки, которые нашла оставленные ним на седле и чувствовала осадок. Перед ней становилась неразрешимая дилемма: она с нетерпением ждала встречи с Йоахимом и никого не желала видеть больше, но она также понимала реакцию Фариды, который в тайне уже смотрел на неё, как на свою частную и неприкосновенную собственность, которую он наверняка будет готов скорее убить, чем разделить с кем-то ещё.

Неожиданно она вышла из колонны и подъехав к отцу глухо произнесла: «Нам надо серьёзно поговорить»

Арнольд внимательно посмотрел на дочь и положил свою руку ей на плечо:

– Я знаю о чём бы ты хотела со мной поговорить. Эта ситуация стала меня уже тоже серьёзно беспокоить. Рашид становится более и более одержим идеей приблизить своего племянника к тебе. И он ни за что не упустит своего шанса.

– Самое страшное, что Фарид уже смотрит на меня, как на своё будущее, и я вижу, что просто не имею права ранить его. Он просто содрогается от страха потерять меня, и это делает Рашида более чем уверенным в своих деяниях. Он костыми ляжет во имя счастья своего племянника.

– Я тоже об этом думал, но сейчас будет более всего разумнее продолжать наше путешествие в спокойствии и посмотреть как будут обстоять дела дальше. Иногда такое положение вещей более разумнее.

– Но ты ведь понимаешь, что я не планировала всего этого. Всё получилось само собой без моего на то желания.

– Более чем, однако такие вещи никогда не планируются, моя девочка.

– Рашид твердит мне без умолку, что меня никто не будет сильнее любить, чем его племянник, потому, что я у него одна.

Арнольд внимательно посмотрел на Селину-Арно и согласно кивнул головой.

– Тут он совершенно прав, даже если его желание сделать Фариду счастливым превыше всего на свете. Знаешь, мы с ним довольно похожи, мы оба не устроили свои судьбы и не нашли достойных женщин в жизни. Оба воспитываем детей, которых любим больше всего на свете, и даже если они не наши собственные, то желаем им счастья более всего на свете. Однако если я смотрю на Йоахима и на Фариду, то за галантностью и интеллигентностью твоего друга я не вижу того тепла, на которое ты заслуживаешь, а вот сумасшедший характер Фариды выдают его глаза: у него столько любви и тепла, и такого страха потерять тебя, что он просто съедает его изнутри.

– Рашид сказал мне одну странную вещь: Йоахиму доступно иметь любую женщину и он никогда не примет меня как единственную во всей его жизни.

Арнольд томно закрыл глаза и промолчал, однако приблизил дочь к себе и чмокнул её в лоб.

– Всё, что я могу тебе сказать – это просто не думать о будущем. Посмотрим.

– Если бы всё так просто. По месту прибытия мы встертимся с Йоахимом и его отцом. И что мне делать? Нам ведь не избежать столкновения между ними.

– Я тоже думал об этом. Я не знаю,

– Ты ведь опасаясь этой стычки как и я?

– Есть одно но, в которое я могу тебя посвятить. Рашид хочет деликатно выдворить наших немцев из этого места. Вот тогда мы и увидим истинное лицо наших аристократов, на что они будут способны.

– Но в последнем письме Йоахим не перестаёт утверждать, что это его отец одержим найти сокровища, а ему самому нужна только я.

Арнольда брови взлетели ввысь и его затяжное молчание было белее чем красноречиво.

Селина-Арно внимательно посмотрела на отца и всё поняла.

– Не стоит так сильно терзаться. Посмотри на всё это как бы со стороны и не принимай никого слишком близко к сердцу. Оно у тебя одно и ближе всего к тебе, чем всё другое на этом свете, мой лунный свет.

Селина-Арно ещё раз чмокнула отца в щёку и вернулась в свой ряд.

Она не помнила как задремала от изнуряющей жары, а когда проснулась – вокруг стояла уже ночь, которая всегда тут наступала невзначай. Девушка встrepенулась и поняла, что кто-то её поддерживал и она дремала на чьем-то плече: это было плечо внимательного Фариды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.